

ПОЛЕМИКА

Свобода совести против свободы слова

Начав уголовное преследование Pussy Riot, власти открыли шлюз общественного недовольства деятельностью РПЦ

— 22.05.12 12:45 —

ТЕКСТ: ДАМИР ГАЙНУТДИНОВ, ПАВЕЛ ЧИКОВ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

РПЦ фактически стала министерством по делам религии

Россия движется по пути Саудовской Аравии и Ирана, демонстрируя сращивание государства и религиозной организации.

Споры о роли и месте религии и церкви в жизни человека и общества велись еще в древности, продолжились в средневековье и не утихают в настоящее время. В юридической практике европейских стран неоднократно поднимались вопросы о пределах религиозной экспансии в светском государстве, а подходы к решению этих проблем менялись на протяжении десятилетий.

К примеру, еще в 80-х годах XX века в Британии считались богохульными публикации, содержавшие «уничжительные, бранные, грубые или нелепые материалы, касающиеся бога, Иисуса Христа, Библии или богослужебных книг Англиканской церкви», а их авторы могли быть привлечены к уголовной ответственности в виде штрафа или тюремного заключения. В связи с публикацией в 1988 году «Сатанинских стихов» Салмана Рушди представители мусульманской общины обратились к властям с предложением включить в этот перечень и религиозные символы ислама. На это тогдашний министр внутренних дел лорд Джон Паттен заявил, что правительство вообще рассматривает вопрос о целесообразности сохранения таких норм в национальном законодательстве. В 2008 году закон о богохульстве был отменен, однако фактически он не применялся с 1977 года.

В 2010 году бурные дискуссии вызвало принятие парламентом Бельгии закона о запрете ношения паранджи. Не меньшие споры вызвал закон, запрещающий закрывать лицо платком в общественных местах, принятый в 2011 году во Франции, в школах которой, кстати, еще несколько лет назад было запрещено ношение паранджи и хиджаба и демонстрация любых религиозных символов. Похожий закон принят в Нидерландах, действует в Барселоне и обсуждается в Италии и Канаде.

За последние годы британские суды несколько раз вставали на сторону работодателей, запрещавших своим сотрудникам открытое ношение нательных крестов.

В ноябре 2009 года в Швейцарии большинство участников общенародного референдума высказались за запрет строительства новых минаретов на территории страны.

Заметен общий европейский курс на ограничение религиозной экспансии в публичное пространство. Ограничения, как видно, касаются именно вопросов публичной демонстрации религиозных символов и призваны обеспечить гарантии сохранения светского государства.

При этом вряд ли можно говорить о том, что свобода вероисповедания в Европе серьезно ущемляется. К примеру, тот же закон о запрете строительства минаретов не ограничивает строительство мечетей, а приверженность к «нетрадиционным» религиозным течениям не может служить основанием для преследования. Однако даже традиционно религиозные государства Северной Европы принимают законы, усиливающие отделение церкви от государства.

С другой стороны, в современном мире, опутанном информационными связями, социальными сетями и линиями широкополосного доступа в интернет, любая мало-мальски значимая проблема связана со свободой выражения мнения. Неудивительно, что когда обсуждение религиозных вопросов переместилось в глобальную паутину, конфликты на этой почве стали возникать все чаще и чаще.

Теория прав человека исходит из необходимости соблюдения баланса нередко вступающих в противоречие свободы совести и свободы слова. Общеизвестен принцип, согласно которому государство не должно вмешиваться в реализацию первой свободы и гарантировать соблюдение второй. Поиску этого баланса посвящены многочисленные научные труды, в мире имеется обширная судебная и правоприменительная практика. Однако нам хотелось бы показать, что последние громкие российские дела на религиозную тематику не имеют никакого отношения к поиску столь важного баланса.

Уголовное преследование организаторов выставки «Осторожно, религия!», участниц группы Pussy Riot, калининградского издателя Бориса Образцова и карельского активиста Максима Ефимова, объявление экстремистскими материалами безобидных произведений современного искусства показывают, что под прикрытием необходимости защиты религиозных чувств власти сводят счеты с неугодными, слишком активными гражданами и организациями.

В каждом из перечисленных случаев у независимых экспертов возникали серьезные сомнения в обоснованности предъявленных обвинений, а действия следствия и суда производили впечатление расправы, призванной добиться признания вины от обвиняемых и запугать остальных. Об этом свидетельствуют длительное содержание в СИЗО Алехиной, Толоконниковой и Самуцевич, угроза помещения в психиатрический стационар Ефимова, значительные штрафы, наложенные на Самодурова, Ерофеева и Образцова.

Заметим, что в России отсутствует специальное законодательство о богохульстве, однако имеется целый корпус «антиэкстремистских» норм, которые в теории призваны противодействовать возбуждению различного рода вражды, а также унижению достоинства человека по признаку принадлежности к религии. Возбуждение религиозной вражды запрещено и в европейских странах, однако в них, как правило, законом или судебной практикой определены четкие критерии, позволяющие отделить возбуждение вражды от критики или выражения альтернативных взглядов.

Российские же нормы сформулированы столь размыто, что так же, как и в случае с печально известными «социальными группами», позволяют произвольно и непредсказуемо привлекать к уголовной ответственности любого человека, высказавшего критическое мнение по поводу церкви и религии, особенно если речь идет о Русской православной церкви.

Высказанная в июне 2011 года позиция пленума Верховного суда РФ о необходимости обеспечить право на критику религиозных взглядов и организаций пока не сильно смогла повлиять на правоприменительную практику. Это наглядно продемонстрировало дело Максима Ефимова, опубликовавшего в интернете критические отзывы о деятельности карельской епархии РПЦ и получившего за это уголовное дело и реальную перспективу «психушки».

Сравнение используемых в статье 282 УК РФ критериев «отношения к религии» и «принадлежности к социальной группе» неслучайно. Если критики государственных структур нередко преследуются за возбуждение вражды в отношении социальной группы «представители власти», то критики РПЦ — за возбуждение вражды религиозной. Причина этого видится в том, что

РПЦ давно уже фактически стала министерством по делам религии, которое используется властями для манипулирования общественным сознанием, а норма закона просто создает иллюзию того, что речь идет об оскорблении православной веры и чувств верующих.

Согласно Конституции, единственным источником власти в России является народ, а Владимир Путин, несмотря на неизбежные профессиональные деформации, не может не осознавать, что в честность выборов от года к году верит все меньше людей, и жаждет легитимизации в общественном сознании. Наименее критично по отношению к действующей власти настроены зависимые от бюджета не очень образованные граждане, постоянная аудитория государственных телеканалов. Именно для этой части населения РПЦ является дополнительным контролером и манипулятором, и власть делегировала ей полномочия по управлению сознанием и настроениями этой группы.

Это обстоятельство имеет и вполне реальные юридические последствия. Используя ресурсы РПЦ для укрепления своего авторитета, власть, со своей стороны, гарантирует ей защиту от критики средствами государственного принуждения и выдает индульгенцию, разрешая делать то, что в России позволено только лояльным чиновникам, — безвозмездно получать государственную и муниципальную собственность, свободно использовать «язык вражды» по отношению к оппонентам и просто к тем, чей образ жизни не совпадает с каноническим.

Можно констатировать, что авторы любых критических в отношении РПЦ высказываний серьезно рискуют быть привлеченными к ответственности, в отличие от тех, кто решит покритиковать, к примеру, буддистов.

Более того, за последние 10 лет власть четко и последовательно продвинула разделение конфессий на «традиционные» и «нетрадиционные», причем в отношении вторых де-факто позволено «разжигать».

Моральная поддержка власти дает РПЦ вполне материальные бенефиции. По всей стране церковь получает в собственность или пользование значительное имущество, которое включает в себя не только храмовые комплексы, но и объекты культурного наследия, музейные экспонаты и архивы. К примеру, в Калининградской области РПЦ по распоряжению правительства Владимира Путина в 2010 году безвозмездно получила в собственность **16 объектов**, среди которых лютеранские и католические здания, несколько замков Тевтонского ордена. Тогда же РПЦ получила еще **7 объектов** — здания Калининградской областной филармонии, Областного театра кукол, коррекционной школы-интерната и др. Именно обжалование и критику этих инициатив издатель газеты «Тридцатый регион» Борис Образцов считает истинной причиной уголовного преследования, в итоге которого он был оштрафован на 110 000 рублей.

В ноябре 2011 года в Москве на протяжении нескольких дней выставлялся пояс Богородицы, причем значительная часть расходов, связанных с проведением этого религиозного, по сути, мероприятия, в сумме около 70 млн рублей была покрыта **за счет бюджета**. Законность организации этого массового мероприятия в центре Москвы также вызывает сомнения (участие в организации религиозного мероприятия государственных чиновников, нарушение требований закона «О собраниях, митингах...»).

РПЦ активно вмешивается в самые разные сферы общественной жизни. В круг ее интересов в разное время попадали школьное образование (лоббирование курса «Основ православной культуры», который изначально предполагалось **включить в перечень обязательных для изучения дисциплин**, а также публичная поддержка преподавания в школах в качестве **научной теории креационизма**) и современное искусство (требование запрета на профессию **для организаторов выставки «Запретное искусство-2006»**). Среди новейших инициатив РПЦ — предложение включить в состав экспертов совета по биомедицинской этике представителей религиозных организаций. Такой совет должен быть создан связи с принятием **закона «О биомедицинских клеточных технологиях»**, регламентирующего исследования в области тканевой инженерии.

Все это не представляло бы никакой проблемы, а являлось частью нормальной общественной дискуссии, если бы не чрезвычайно жесткая реакция со стороны представителей РПЦ и государства на любую критику, а также некоторые высказывания, явно провоцирующие вражду и ненависть. Здесь

под ударом в первую очередь оказываются атеисты, приверженцы «нетрадиционных» конфессий, представители ЛГБТ-сообщества. А также призывающие уважать права и свободы либералы.

Тема ЛГБТ и либерализма вообще чрезвычайно часто возникает в речах публичных церковных деятелей. В общественном сознании возникает водораздел: есть верующие люди, которые не ходят на митинги протеста, но участвуют в «молитвенных стояниях» в поддержку патриарха, а есть развязавшие информационную войну против церкви и «традиционных ценностей русского народа» п.....сы, тоталитарные либералы и атеисты – наследники большевиков, разрушавших храмы. Возможно, активное использование темы гомосексуализма выбрано сознательно для усиления этого противостояния и своими корнями уходит в субкультуру зоны.

Фактически происходит противопоставление части электората, из которой черпает легитимность путинская власть (более консервативного и менее терпимого), той его части, которая больше тяготеет к «раннему Медведеву». Тем, кого называют «креативным классом», кто наиболее активно пользуется интернетом, более склонного к толерантности. Ведь, пожалуй, именно у этих людей и вызывает наибольшее раздражение новый тренд усиливающегося сближения власти и РПЦ, которое они активно и нелицеприятно обсуждают в социальных сетях, а следовательно, представители этой группы находятся в условиях повышенного риска административного и уголовного преследования за критику РПЦ.

Такая политика приводит к эскалации социальной вражды, которая неизбежно породит серию конфликтов. Камушком, срывающим лавину, послужило дело Pussy Riot — эмоциональная реакция Путина на увеличение числа явно несогласных с ним людей, готовых для отстаивания своих прав выходить на улицу. После того как выступление в ХХС начали освещать журналисты и блогеры, власть решила использовать это дело в качестве инструмента консолидации лояльной части граждан, демонстрации собственной крутости и в конечном итоге укрепления тающей легитимности (посмотрите все, как мы ревностно защищаем православные святыни). Однако вопиющая непропорциональность уже де-факто назначенного наказания тому, в чем обвиняют участниц группы, скорее привела к обратному эффекту.

Начав уголовное преследование Pussy Riot, власти открыли шлюз общественного недовольства деятельностью РПЦ. Заметим, что после разгрома выставок «Запретное искусство» и «Осторожно, религия!» такого ажиотажа не было, хотя технические возможности интернета уже в то время позволяли находить ляпы в официальных фотографиях патриарха и пересылать друзьям фотожабы.

Позволим себе предположить, что изменение ситуации связано с «феноменом Болотной», наглядно продемонстрировавшим раскол российского общества.

Pussy Riot — только одна из первых реакций. Теперь лавину не остановить, и в условиях открытого информационного пространства в ближайшее время абсолютно все скандалы, связанные с РПЦ, будут провоцировать массовую дискуссию в обществе, любой повод будет использоваться для критики, как это произошло с часами и квартирой патриарха. Такая критика, вероятно, будет вызывать резкую реакцию со стороны правоохранительных органов.

Заметим, что преследования за критику РПЦ не связаны с поиском баланса между свободой религии и свободой слова. Более того, дела «Микки Мауса» и Pussy Riot, а также активность «хоругвеносцев» не свидетельствуют о том, что Россия становится более религиозной страной. Это как раз не представляло бы никакой проблемы, поскольку свобода религии предполагает плюрализм и заключается в том, что каждый человек вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В нашем случае речь скорее идет о действиях государства в интересах одной общины. В этом смысле Россия движется по пути Саудовской Аравии и Ирана, демонстрируя сращивание государства и религиозной организации.

Притом, что внешняя критика РПЦ жестко подавляется силами государства, у этой организации практически полностью отсутствуют механизмы самореформирования, замененные аналогичной государственной «вертикалью». А что происходит с институтами, противопоставившими себя разумной части общества, мы уже знаем на примере милиции. Хотите посмотреть, что будет с РПЦ через три года, посмотрите на МВД сегодня.

Единственное отличие в том, что если в МВД так и не появилось «ядра обновления», нацеленного на действительное, а не мнимое реформирование, то в институционально более гибкой РПЦ такое возможно. Именно в этом и заключается надежда на то, что раскол общества по политическим и социальным линиям не усугубится еще и религиозным противостоянием.

Дамир Гайнутдинов – правовой аналитик Межрегиональной правозащитной ассоциации «АГОРА»; Павел Чиков – председатель Межрегиональной правозащитной ассоциации «АГОРА».